

СМЫСЛОВОЕ РАЗВИТИЕ В ДОСТИЖЕНИИ КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ПЕРЕВОДА НА ПРИМЕРАХ ПЕРЕВОДА ПОЭЗИИ

Наумович В. В., преподаватель

Смысловая близость к оригиналу у разных переводов далеко неодинакова, и их эквивалентность основывается на сохранении разных частей содержания оригинала.

Отдельные отрезки текста могут обладать различной целью коммуникации. Вместе с тем в переводе отдельных стихов возможно существование общей цели коммуникации для всего текста. В них сохранена референтная функция, выраженная в подразумеваемом смысле поэтической мысли. Классический пример здесь — это перевод пословицы, которая на русском языке звучит так: «Катящийся камень мхом не обрастет». Ср. англ.: «*A rolling stone gathers no moss*». Для русского, белорусского человека мох ассоциируется с чем-то замшелым, нехорошим, для английского же рецептора «мох» — олицетворение богатства. Английское «*Arollingstone*» — это белорусское «перекати-поле». Но в английском смысле выражается неодобрение: следует сидеть дома и наживать добро, а не скитаться по свету.

В процессе перевода нередко имеют место лексические замены, основанные на причинно-следственных связях между понятиями. Наблюдаются также случаи обратной замены: причины — следствием. («*Hates to answer*» — сразу не отвечают. — В тексте: не отвечают, потому что не хотят делать этого).

Достичь соответствующего смыслового развития — это одна из сложнейших задач перевода. Ведь при этом осуществляется отход от прямого словарного соответствия переводимому слову или словосочетанию, а именно отход от такого соответствия, которое мы находим в англо-белорусском, белорусско-английском словарях.

Смысловое развитие требует более качественного отношения к переводу, это прием сложный. От переводчика, требуется творческий подход, общение с носителем языка и культуры, глубокие знания языковых средств выражения. Смысловое развитие чаще всего относится не к одному, отдельно взятому слову (трудному для перевода), а, по большей части, к словосочетанию или даже к смысловой группе. Так легче добиться адекватности перевода и оригинала.

В отличие от экспликации — то есть придания содержанию более конкретной по сравнению с оригиналом формы выражения и приема противоположного — импликации, в переводах встречаются наиболее распространенные случаи использования приема смыслового развития по следующему принципу: причина — процесс — следствие. Происходят разные виды замен: следствия — процессом, причины — следствием, причины — процессом, процесса — причиной. В данном случае процесс смыслового развития включает в себя выражение глаголом—сказуемым действия или состояния. Сущность процесса смыслового развития заключается в замене предмета, признака, действия, выраженного белорусским словом, другим предметом, действием, логически связанным с заменяемым. Существует расхожее утверждение, что переводы стихов, как мед в стеклянной банке, видишь, понимаешь, но нельзя почувствовать, вкусить, ощутить их непередаваемый «аромат».

Прежде всего, в переводах на английский язык естественно обнаружить некоторое число переводов, где близость к оригиналу будет минимальной. Это стихи, в которых рассказывается о частностях народной жизни: о деревне, обрядах, обычаях, характерах людей, целях, бытовых ситуациях.

З верша «У вёсцы» — «*From in the village*»; «Пагоня» — «*The Pahonia*», «Як Базыль у паходзе канаў» — «*When Basil died, far on the march*». Таких «непереводимых» или «труднопереводимых» стихотворений с незнакомыми реалиями, а порой трудными словами и ситуациями для восприятия иностранным читателем очень много. «Ваўкалакі» — «*Werewolves*», «Песня-звон» — «*Song-Bell*», «Навакол» — «*Around*», «У прыпар» — «*Sultry Water*».

Иногда, при отсутствии другой возможности адекватно перевести какой-либо феномен, приходится прибегать к сноскам и расшифровкам, пояснению явлений, существующих в одной языковой культуре и отсутствующих в другой. Например, к названию «Мяцеліца» — «*Miacielica*» именно данного стихотворения переводчик сделал сноску-уточнение: «*A Byelorussian folk dance intended to imitate the swirling of a snowstorm*». Такая «отсылка» к традиционному восприятию белорусов в подобном случае вполне уместна.

Однако во многих поэтических высказываниях в переводах стихов, помимо их конкретного содержания, обязательно выражается какая-нибудь речевая функция, составляющая общую цель коммуникации. Именно сохранение цели коммуникации и обеспечивает эквивалентность подобных переводов.

Порой отдельным словам в белорусском языке нет соответствия в английском языке, иногда необходимо уточнить смысл подлинника, часто нужна конкретизация. Также добавления слов в английском переводе диктуются и экспрессивным содержанием подлинника. При переводе с белорусского языка очень часто возникает необходимость в экспрессивных добавлениях. Конечно, это далеко не проявления переводческой «вольницы», а закономерность включений, продиктованных логикой построения перевода.

При помощи переводческих трансформаций выражения причины — следствия, а также следствия — причины — следствия переводчику необходимо достичь главного: раскрыть идею поэта, донести основную мысль до иноязычного реципиента. Если стихотворение имеет и лирическую, личностную окраску, то и смысл стихотворения на языке перевода должен звучать соответственно. Использование переводческих трансформаций в данном случае должно только усиливать коммуникативно-прагматический аспект, а перевод оставаться коммуникативно равноценен с оригиналом.